

Нара чувствовала, что эти ребята, скорее всего, слепы, и она не знала, как им объяснить свою необычную связь с Осаму Дазаем. Дело было в том, что он был её слабостью. – Неужели это из-за того, что Осаму Дазай очень редко ладит с женщинами, кроме тех, что связаны с мафией в порту, и теперь, когда он несколько раз с ней общался, её считают слабостью? – пронеслось у неё в голове. – В следующий раз, вам следует хорошенько промыть глаза и мозги. Как я могу быть слабостью мистера Дазая? – усмехнулась Нара, снова повторив свой любимый фокус. Группа людей снова оказалась в плачевном состоянии. На неё уже обращали внимание, и, скорее всего, вскоре к ней явятся другие. – Я и впрямь не ожидала, что меня обнаружат самоубийцы, которые просто ищут себе очередную смерть, даже после того, как я выполнила задание. – Нара вздохнула, мысленно обращаясь к себе. – Чёрт, какая жгучая курица! – воскликнула она, подняла с земли горшок с цветком и направилась домой. Голых людей, валяющихся на земле, она даже не стала замечать. В такую погоду им точно не грозило замерзнуть. Ещё до того, как она вернулась домой с львиным зевом, призрачный светильник предупредил её, что для выращивания львиного зева помимо химических удобрений, необходимо использовать корм для золотых рыбок. Кроме того, его нужно часто поливать и разговаривать с ним. – ... – Нара обречённо вздохнула. – Выращивать животных и растения – это всё равно что воспитывать детей. И даже труднее, чем воспитывать детей. Она слышала, что её маленький львиный зев – это мама. Недавно она проходила мимо магазина аксессуаров и купила маленький бантик. Она решила, что он будет очень красиво смотреться на голове её Нинь-нинь. Нара, как безымянный человек, могла придумать только такое дурацкое имя. Хотя Нинь-нинь не особенно радовалась этому, Нара всё же прикрепила бантик к её голове, как будто соглашаясь с таким названием. Нинь-нинь с недовольным видом: “...” Глядя на пустой цветочный горшок, Нара обняла его и легонько погладила по бокам. Нинь-нинь испуганно: “Ох, боже!” Осаму Дазай и Одасаку не всегда ходили в бар “Люпен” в Гинзе, чтобы выпить, по крайней мере, они не встретили двух этих людей в первый день работы Нары. – Мисс Нара, я завтра пойду работать в западный ресторан, и я угощу вас карри! – всегда помнила Которию и назначала встречи, чтобы угостить Нару смертельно острым карри в западном ресторане. И каждый раз, когда она говорила о том, что они пойдут в ресторан, она казалась очень взволнованной. – Мистер Одасаку тоже обычно ходит в воскресенье! Он усыновил пятерых сирот на втором этаже западного ресторана. Он такой хороший человек! – маленькая девочка смотрела с тоской, её глаза горели, когда она говорила об Одасаку, и даже лицо её покраснело от смущения и нежности. – Ну да, он действительно хороший человек. Как член мафии он все же усыновил сирот. Но, мисс Торию, тебе нравится мистер Одасаку? Ты всегда так реагируешь, когда говоришь о нем. Нара обладает многими достоинствами, одно из которых – её искренность. Она всегда говорит правду, за исключением случаев, когда хочет кого-то обмануть. В остальных случаях она тщательно продумывает каждое слово. Перегородка между Которию и Одасаку бесцеремонно была пробита ею. Которию так смутилась, что швырнула тряпку, которую держала в руках: – Ох, не говори так! Я очень стесняюсь! – ... – Нара молча уклонилась от летящей тряпки и поняла, что Которию не имела в виду ничего плохого. – Если Одасаку хороший человек и ты его любишь, ты можешь попробовать! – Ох! Слишком стыдно признаваться или что-то в этом роде! – ... – Которию прикрыла лицо руками и выбежала из бара, сказав, что ей нужно выйти на улицу подышать свежим воздухом. Нара подумала, что, возможно, она и правда, император правды. Одасаку усыновил пятерых сирот. Все эти дети потеряли своих родителей в войне Драконьей Головы. Нара, которую Которию привела в западный ресторан, счастливой случайностью увидела этих детей. – Ты имеешь в виду, военную кампанию два года назад? – спросила она. Услышав эти слова, выражение лица Нары стало немного неясным. Для жителей Йокогамы война Драконьей Головы была настоящим кошмаром. В течение этих восьмидесяти восьми дней практически на каждом шагу можно было столкнуться с атакой. Конечно, для людей в этом мире, для тех, кто работает в аду, таких как Нара и Призрачный Свет, можно сказать, что это было темное время, когда они три месяца подряд работали сверхурочно. Что... Не нужно об этом говорить, не нужно об этом говорить. У

